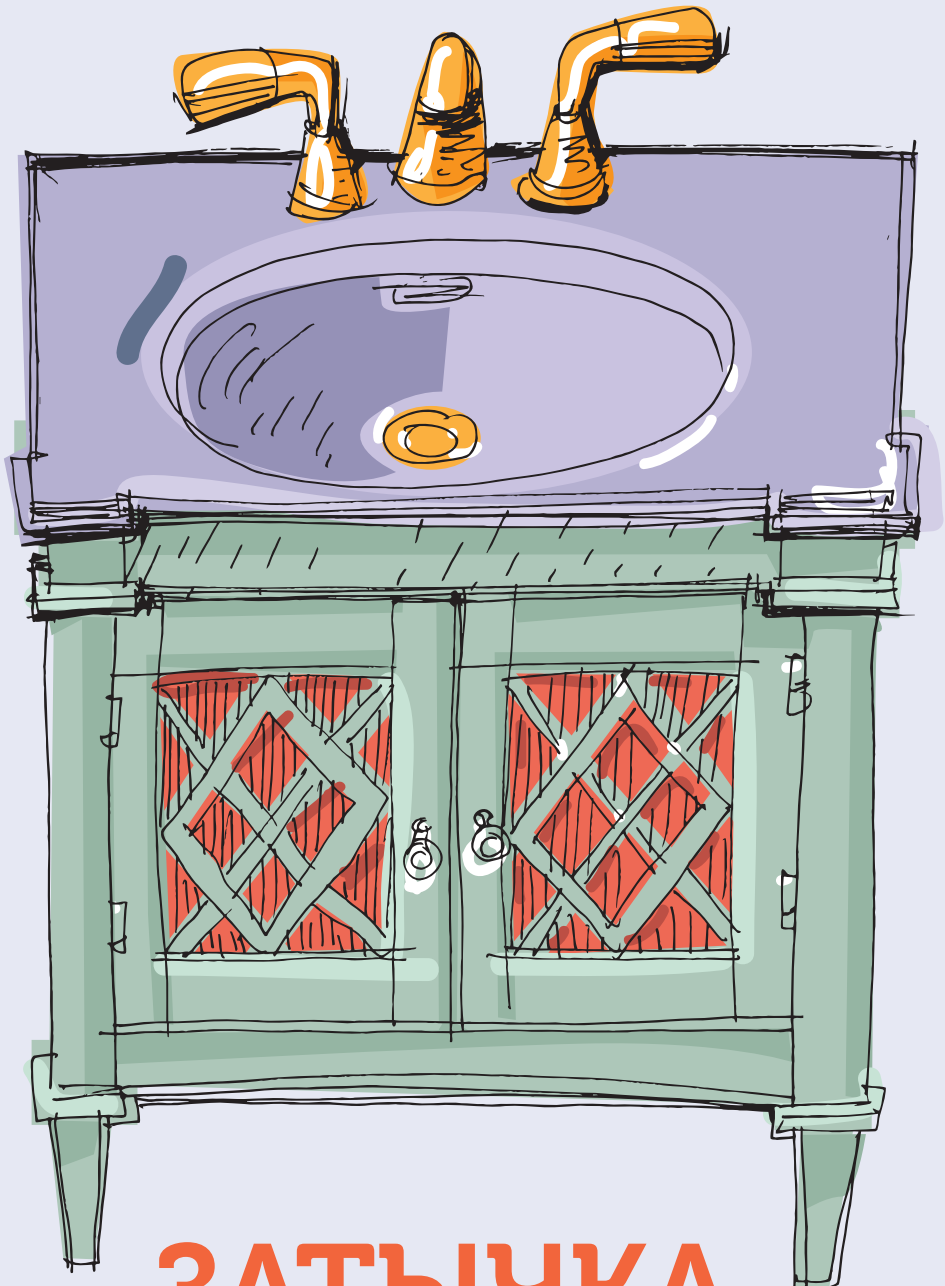


Автор:
Анна Аксельрод,
врач-кардиолог



ЗАТЫЧКА

Стало безнадежно холодно. Это произошло в родительский день, в воскресенье.

Холод особенно чувствовался в тот момент, когда мы стояли с сумками наперевес перед дверью и ждали, что они откроют. А они спали. И домофон долго и протяжно гудел: «Пришли-и-и, пришли-и-и…»

Потом мы оба, как два разнокалиберных осла, занесли провиант на несколько дней вперед.

И нас встретила бабушка с мелким сюрпризом:

– Мне нужно было кое-что быстро постирать в раковине, а затычки у меня нет. Я взяла крышечку от канистры с водой, но она не подошла по размеру. В общем, Андрюх, надо ее достать…

Крышка встала в сливе как клапан. Воду из раковины удалось слить, аккуратно нажимая ножом на край крышечки. Сначала я поддевала крышечку лезвием и надеялась, что она выскочит. Потом ее поддевал Андрей.

Потом я бормотала с надеждой:

– Вот здесь еще немножко, ага…

И он загудел сверху очень коротко и очень ясно, и тогда я поняла, что не еще и не немножко. А потом мы оба поняли, что она уткнулась в длинный штырек и как-то на редкость удачно проворачивается, создавая иллюзию, что осталось совсем чуть-чуть и она поддастся. И я неосторожно бросила:

– Ее надо разрезать.

И он также неосторожно согласился. Старики сидели в кухне за столом и с удовольствием ели борщ.

Андрей, как маньяк, метался от плиты в ванную с раскаленным докрасна ножом со словами:

– Не стойте у меня на пути!

Бабушка невозмутимо ела борщ и качала головой:

– Ну какие же все стали нервные…

Дедушка просто ел борщ и улыбался. Крышечка дымилась и потрескивала.

Андрей бормотал:

– Это ж надо так попасть в размер…

Потом была тишина, и мы оба склонились над раковиной, где кусок крышки предательски забелел в глубине колена. Как «комиссары в пыльных шлемах» (с). Хотя явно выглядели при этом, как Дон Кихот и Санчо Панса.

– Ну вода проходит, хотя слесаря, конечно, придется вызывать…

– Да кусок небольшой, пока не мешает вроде.

Поздно вечером я шарила в инете в поисках заглушки для раковины и довольно быстро ее нашла. И сегодня приехал курьер, который долго не мог ответить по телефону, есть ли у него сдача. А потом перезвонил и сказал, что есть. А потом снова перезвонил и сказал, что нет. А потом еще раз перезвонил сообщить, что в фойе нашей больницы есть банкомат. И что это решает все наши с ним проблемы.

Я шла ему навстречу в намордник. Как туча. Потому что все вокруг именно такие – как тучи и «все стали нервные» (с).

А он встретил меня в черной маске с нарисованной на ней улыбкой и зубами, как у акулы.

Я сдавленно рассказала ему, что этот банкомат уже сожрал мою карточку однажды и потом долго отказывался ее отдать обратно. А он спокойно сказал мне, что это же было один раз и явно можно рискнуть. И, конечно, улыбнулся: на нем ведь маска с акульей улыбкой.

Я сняла маску, и он почему-то сразу замолчал и скис.

– Извините меня, пожалуйста. Я не хочу биться с банкоматом, просто хочу перевести деньги по «Сбербанку Онлайн» на любой номер. Я вообще не хочу ни с кем биться. Мне очень нужна затычка для раковины сейчас и очень быстро, я спешу. И все…

Я вернулась обратно, сжимая затычку в крепком кулачке. На скамейке перед кабинетом сидели двое, напоминавшие главного героя «Кентервильского привидения». Было странно именно то, что их двое, как будто оба пришли на кастинг подбора главного героя в новый ремейк после очень профессиональной работы гримеров. У одного из них были длинные светлые волосы до лопаток и перстень с черепом. Другой был просто сизый и улыбался, приспустив маску. И мне показалось, что сейчас он взлетит к потолку и загремит цепями.

– Вы ко мне? – осторожно спросила я.

– А вы Анна Сергеевна? – опасливо переводя взгляд с солидной таблички на двери на пигалицу с затычкой в руках хором спросили они.

– Да. Пойдемте…

Так я снова получила надежду, что прежняя жизнь без намордников однажды вернется обратно. А когда они ушли, спросила своих ординаторов, смотрели ли они «Кентервильское привидение».

– Да-да, похожи, – понимающе закивали головами ребята.

– «Я оставлю пузырек с машинным маслом здесь, на столе, и буду снабжать Вас этим средством по мере надобности (с)», – напомнила я.